

Анатолий Шигапов

Интерн Доктор для двух миров

Анатолий Шигапов
Интерн Доктор для двух миров
Серия «Интерн», книга 3

<https://litres.ru/73794566>

SelfPub; 2026

Аннотация

Профессор Серебряков два года ищет таинственного автора. Он нанимает хакеров, сверяет IP, но адрес ведёт в лес, к берёзе. Отчаявшись, он получает короткое письмо: «Скоро увидимся. Ваш пациент из Тридевятого». Профессор садится в такси и едет в сказку. Тем временем в двух мирах бушует пандемия: неизвестный грибок мутирует, не боится огня, а у Вани ломается анализатор. Диагноз ставится старыми методами головой. В ход идут ультрафиолет Жар-птицы, вакцина из крови бессмертного и массовая прививочная кампания. Сам Ваня заболевает, и его лечат те, кого он вылечил. Финал выездной учёный совет в избушке, диплом кандидата наук и решение навсегда остаться в сказке. Ноутбук пишет: «Сеть обнаружена. Сказочная реальность подключена. Обновление завершено».

Анатолий Шигапов

Интерн Доктор

для двух миров

Посвящение

Врачам.

Всем, кто каждый день смотрит в лицо болезни и не отводит глаз.

Тем, кто слушает не только лёгкие, но и душу.

Тем, кто не боится ошибиться - и исправлять ошибки.

Тем, кто лечит не только таблетками, но и словом.

Тем, кто работает в поликлиниках, где очереди длиннее, чем борода у Лешего до мытья.

Тем, кто мчит на вызовы ночью, в дождь, под Новый год.

Тем, кто не спит, когда пациент не спит.

Тем, кто помнит, что за каждым диагнозом - человек.

И тем, кто учится. Дистанционно или очно - неважно. Важно - учится.

Потому что настоящий врач учится всю жизнь.

Даже если он - интерн, который однажды заснул на клавиатуре и провалился в сказку.

И ещё - тем, кто остаётся в сказке.

Яге - за то, что не съела студента. И за лекцию о микробах.

Кощею - за то, что перестал бояться иглы. И за квадратное

дыхание.

Горынычу - за три сердца и три пасти, в которых помещаются лекарства.

Лешему - за чистую бороду и клюкву.

Русалкам - за терпение в тазах с простынями.

Водяному - за отказ от раков.

Жар-птице - за свет, который убивает грибок.

Соловью-разбойнику - за свист по режиму.

Кикиморе - за веру в плацебо.

Кузе - за шприцы, разложенные по полочкам.

Коту Чернышу - за то, что он похудел.

Филину Филимону - за прозревший глаз.

Лягушке Жабе - за вакцину.

Царю Гороху - за гранты и ромашки.

Царевне Дурнушке - за то, что она красивая без макияжа.

Феофану - за раскаяние.

И тебе, читатель - за то, что дочитал до конца.

для тех, кто дошёл до финала и не потерял ни капли веры в сказочную медицину)

Дорогой читатель!

Если ты открыл третью книгу - значит, ты выдержал две предыдущие. Ты не испугался ни Кощея с паническими атаками, ни царя с аллергией на розы, ни повара Антипа с его немывтыми руками. Твой иммунитет крепче, чем у Горыныча после тройной прививки. Снимаю шляпу. Если бы у ме-

ня была шляпа. Яга не носит шляп, она носит платок с черепами, и она не одобряет головные уборы, которые нельзя съесть.

Что было в первой книге

Ваня Кукушкин, интерн, заваливший экзамен по психиатрии, провалился в Тридевятое через синий экран смерти. Там он встретил говорящего зайца с вывихом, русалок с хроническим насморком, Лешего с клещами в бороде и Кощея, который боялся иглы. Ваня лечил всех: Яге снял воспаление суставов, Лешего отмыл от клещей и вшей, русалок избавил от простуды, Водяному почистил почки, Горынычу помирил головы, Соловью-разбойнику вернул голос, Жар-птицу охладил, Кикимору успокоил плацебо, а домового Кузю от гипертонии. А потом он отправил профессору Серебрякову анонимную диссертацию «Клинические наблюдения в альтернативной реальности». Профессор пришёл в восторг, но не узнал автора.

Что во второй книге

Ваня попал к людям. Царь Горох (который не мог разогнуть спину), бояре (которые симулировали болезни, чтобы не работать), повар Антип (который чихал в котлы), актёры (у которых немели руки от долгого стояния в позах), крестьяне (которые пили грязную воду и болели тифом), царевна Дурнушка (которая на самом деле была красивой, просто без макияжа). Была эпидемия чиха-морока, было отравление мышьяком, была кража диссертации злым лекарем Фео-

фаном и - самое страшное - царская свадьба, на которой розы заменили ромашками из-за аллергии.

Профессор Серебряков по-прежнему искал автора, но IP-адрес вёл в лес, к избушке на курьих ножках. Ваня не раскрывался. Он вернулся в избушку,пил чай с Ягой и говорил: «Пусть подождёт. Я ещё не всё написал».

Что в третьей книге

Профессор Серебряков наконец сядет в такси и поедет в лес. Он найдёт избушку, встретит Ягу, выпьет чай с мухоморами (и не отравится) и узнает в Ване того самого интерна, который завалил экзамен по психиатрии. Будет эпидемия грибка, будет массовая вакцинация, будет чёрный рынок шприцев, будет выездной учёный совет в избушке, где академик Петров упадёт в обморок при виде трёх сердец Горыныча. И будет финал, где Ваня выберет сказку, но не бросит реальный мир. И, возможно, появится любовная линия. Но это не точно. Яга всё ещё против.

Чего вы НАЙДЁТЕ в этой книге

Кощея, который нюхает страх и получает диплом психотерапевта.

Горыныча, который учится делать уколы на тыквах.

Ягу, которая заполняет электронные медицинские карты клюкой.

Профессора Серебрякова, который плачет от счастья, увидев Ваню.

Феофана, который чистит бороду Лешему в качестве тру-

дотерапии.

Жар-птицу, которая светит три дня подряд, убивая грибок ультрафиолетом.

И лягушку Жабу - героя вакцинации, которая теперь живёт в отдельном ведре с почётом.

Чего вы НЕ НАЙДЁТЕ в этой книге

Пошлостей. Вообще. Даже намёка. Только чистая медицина и чистая сказка.

Скучных медицинских терминов (ну, почти).

Профессора Серебрякова, который ищет автора ещё год. Он найдёт его в первой же главе. Обещаю.

Любовной линии (если не считать лёгкий намёк между Жар-птицей и Горынычем - но это так, для настроения).

Windows без обновлений. Обновления будут. Как всегда.

Благодарности (коротко, чтобы Яга не ревновала)

Профессору Серебрякову - за упрямство. Он искал автора два года, нашёл и не разочаровался.

Царю Гороху - за то, что не казнил Ваню после мухоморов. И за грант на шприцы.

Яге - за то, что не съела профессора. И за лекцию о микробах. И за мухоморы.

Кощею - за то, что перестал бояться иглы и стал дипломированным психотерапевтом.

Горынычу - за три сердца, три головы и бесконечное терпение.

Лешему - за чистую бороду и трудотерапию для Феофана.

Русалкам - за то, что не утонули в болоте и научились пить отвар из тины и клюквы.

Жар-птице - за ультрафиолет и три дня свечения.

Лягушке Жабе - за вклад в вакцинацию. Ты герой. И ты это знаешь.

Тебе, читатель - за то, что дочитал до третьей книги. За то, что не побоялся сказочной медицины. За то, что, возможно, теперь будешь мыть руки перед едой. (Серьёзно, мойте. Яга не шутит. Она теперь умеет заполнять электронные карты.)

Важное предупреждение (почти как в аптеке)

Не пытайтесь повторить описанные в книге медицинские манипуляции на себе, своих близких или случайных прохожих. Не вправляйте вывихи зайцам, не удаляйте полипы рыболовным крючком, не делайте прививки из лягушки и не пейте отвар из мухоморов, даже если вас угощает Яга. Обращайтесь к настоящим врачам. А если настоящих нет - звоните в скорую. Скорая приедет. Даже в Тридевятое.

Если вы всё же решили попробовать - наденьте маску, перчатки и не забудьте про огнеупорные свойства одежды. Жар-птица не прощает халатности.

И последнее (самое важное)

Сказка не заканчивается. Потому что каждый новый читатель - это новый пациент. А каждый пациент - это шанс стать чуточку лучше. Даже если ты всего лишь автор, который пересмотрел «Интернов» и решил, что этого достаточно для медицинской карьеры.

Мойте руки. Кипятите воду. Носите маски, если вокруг эпидемия. И помните: бессмертие - это не когда ты не умираешь, а когда ты не боишься жить. Иглы не страшны. Страшно - не сделать укол вовремя.

А теперь - переворачивай страницу. Пролог третьей книги уже ждёт. Там профессор Серебряков сидит в своём кабинете и в сотый раз перечитывает анонимную рукопись.

И, ради всего святого, не засыпайте на клавиатуре. А то окажетесь в Тридевятиом без берёзового сока и сломанного фонендоскопа. В третий раз.

Анатолий Шигапов

(нет, не назвал. Всё ещё скрывается под псевдонимом. Но теперь профессор знает. И вы знаете. Этого достаточно.)

P.S. Кот Черныш просил передать, что он похудел ещё на килограмм. Теперь он входит в дверь избушки без скрипа. Почти.

P.P.S. Яга просила добавить, что она не злая. Она строгая. И что лекцию о микробах она прочитала блестяще. И что она гордится студентом.

P.P.P.S. Если ты дочитал до этого места - ты герой. Иди выпей чаю с ромашкой. Для иммунитета. И не забудь маску, если вокруг кто-то чихает. Яга смотрит. И профессор тоже.

ПРОЛОГ

«Профессор Серебряков ищет гения уже год, а гений тем временем лечит русалок»

Профессор Борис Сергеевич Серебряков сидел в своём кабинете на кафедре психиатрии и смотрел в окно. За окном была Москва. Серая, мокрая, с вечными пробками и людьми, которые куда-то бежали. За двадцать лет работы он привык к этому виду, но сегодня он смотрел не на город.

Он смотрел на стопку бумаг, лежащих на столе.

Бумаги были не обычные - не истории болезней, не отчёты, не расписания экзаменов. Это были две рукописи. Толстые, в берестяных обложках, переплетённые лыком. На титульных листах было написано:

«Клинические наблюдения в альтернативной реальности:
150 случаев лечения нечеловеческих пациентов»

и

«Клинические наблюдения в альтернативной реальности.
Часть 2: Лечение людей в условиях Тридевятого царства»

Автор: Практикующий сказочный врач (псевдоним)

Серебряков уже читал эти рукописи десятки раз. Он читал их утром, запивая кофе. Читал в обед, забыв про бутерброд. Читал вечером, когда охрана уже выключала свет в коридорах. И каждый раз не мог оторваться.

Прошёл ровно год с тех пор, как он получил первую рукопись. Год поисков, год догадок, год бессонных ночей. И ничего.

- Гений, - прошептал он, перелистывая страницу. - Чистый, незамутнённый гений. Или сумасшедший. Но скорее - гений.

На странице, которую он сейчас держал, было написано:
«Случай № 157. Феофан - вор и мошенник. Украл диссертацию, подделал рецепты, убил трёх человек. Лечение: ссылка в монастырь с обязательной чисткой картошки и перевязкой ран. Вывод: воровать чужие записи - плохо. Выдавать их за свои - ещё хуже. Мойте руки, проверяйте рецепты и не верьте красивым словам».

Серебряков усмехнулся. Мойте руки. Даже в сказке про это пишут.

Он отложил рукопись и потёр глаза.

Год поисков

Год назад, получив первую рукопись, Серебряков был уверен, что найдёт автора за неделю. Он думал: «Ну кто это может быть? Профессор из Гарварда? Академик из Москвы? Врач-пенсионер, ушедший в тень?» Он обзвонил всех знакомых, написал в зарубежные университеты, проверил базы данных научных статей. Ничего.

Через месяц он обратился к хакерам.

- Пробеите IP-адрес, - сказал он.

- Пробьём, - сказали хакеры.

Они пробили. IP-адрес вёл в лес. В глухую лесную чащу, где даже вышек сотовой связи нет.

- Там болото, - сказал хакер. - И медведи. И, судя по спутниковым снимкам, избушка на курьих ножках. Вы это серьёзно?

- Я ничего не говорю, - ответил Серебряков. - Просто про-

верьте ещё раз.

Хакеры проверили ещё раз. Избушка на курьих ножках исчезла. На её месте была поляна с берёзами.

- Глюк, - сказали хакеры. - Спутники иногда ошибаются.

- Иногда, - сказал Серебряков.

Он не верил в спутниковые ошибки. И не верил в совпадения.

Совет с коллегами

Через три месяца Серебряков созвал учёный совет. В аудитории собрались профессора, академики, доктора наук. Все в белых халатах, с умными лицами.

- Коллеги, - сказал Серебряков. - Я хочу показать вам одну работу.

Он раздал копии рукописи.

Профессора читали. Профессора перечитывали. Профессора шептались.

- Это подделка, - сказал профессор Лебедев.

- Почему? - спросил Серебряков.

- Потому что не бывает леших с клещами. И русалок с циститом. И Кощея с паническими атаками.

- А если бывает?

- Не бывает.

- А вы проверяли?

- Не проверял. Но уверен.

Серебряков вздохнул.

- А стиль? - спросил он. - А медицинские детали? А диа-

гнозы?

- Стиль хороший, - сказал профессор Лебедев. - Но это не наука. Это литература.

- А если это и то, и другое?

- Тогда это не наша кафедра. Идите к филологам.

Серебряков вышел из аудитории. Он понял: коллеги не помогут.

Аспирант Коля

Аспирант Коля (тот самый, с вечно испуганными глазами) помогал Серебрякову в поисках. Он проверял IP-адреса, анализировал письма, искал закономерности.

- Борис Сергеевич, - сказал он однажды. - Я нашёл кое-что странное.

- Что?

- Письма приходят с одного и того же адреса. Но когда я пытаюсь отправить ответ, они уходят в никуда. Как будто почтовый сервер существует только для отправки, но не для получения.

- Магия, - сказал Серебряков.

- Что? - не понял Коля.

- Ничего. Продолжайте поиски.

Коля продолжил. Он нашёл ещё несколько странностей: письма приходили только в определённые дни (по средам, в полдень), длина текста всегда была кратной тысяче слов, а в конце каждого письма была приписка: «Сеть обнаружена. Сказочная реальность подключена».

- Это шифр? - спросил Коля.
- Это диагноз, - сказал Серебряков.
- Чей?
- Мой.

Коля не понял, но спорить не стал.

Почти отчаяние

Прошло десять месяцев. Серебряков перечитал обе рукописи по двадцать раз. Он знал наизусть каждый случай: заяц с вывихом, русалки с бронхитом, Леший с клещами, Кощей с паническими атаками, Горыныч с фобиями, царь с аллергией на розы, бояре-симулянты, повар с сальмонеллёзом, актёры с профессиональной деформацией, крестьяне с тифом, эпидемия чиха-морока, отравление мышьяком. Он знал даже пометки на полях («лектор был в тапках», «какашки древности», «толкатель воздуха»).

И ничего.

Ни одной зацепки. Ни одного имени. Ни одного адреса.

- Я сдаюсь, - сказал он однажды аспиранту Коле.
- Не сдавайтесь, - сказал Коля. - Вы профессор. Профессора не сдаются.

- А что мне делать? Ехать в лес?

- А вы пробовали?

- Нет. Думал, это бред.

- А вдруг не бред?

Серебряков задумался.

- А вдруг, - сказал он.

Он взял телефон, набрал номер ректора.

- Иван Петрович, - сказал он. - Мне нужна командировка.

В лес.

- Какой лес? - спросил ректор.

- В Тридевятое царство.

В трубке повисла тишина.

- Борис Сергеевич, - сказал ректор после паузы. - Вы пи-
ли?

- Я не пью, - сказал Серебряков. - Я ищу гения.

- Гения в лесу?

- В Тридевятом царстве. Это недалеко. За болотом. За из-
бушкой.

- За какой избушкой?

- На курьих ножках.

Ректор вздохнул.

- Ладно, - сказал он. - Пишите заявку. Но если вы приве-
зёте оттуда не гения, а бородавки - я вас уволю.

- Бородавки я вылечу, - сказал Серебряков. - У меня есть
рецепт.

- Какой?

- Отвар чистотела. И лягушка.

Ректор бросил трубку.

Серебряков улыбнулся. Он редко улыбался - последний
раз, когда защитил докторскую. Но сегодня он улыбнулся.

Он начал собираться.

Письмо

И тут, когда он уже почти отчаялся, в его почтовом ящике появилось новое письмо. Короткое. Всего одна строка.

«Скоро увидимся. Ваш пациент из Тридевятого»

Серебряков прочитал его один раз. Потом второй. Потом третий.

- Пациент? - прошептал он. - Какой пациент?

Он перечитал рукописи. В них было много пациентов. Заяц, русалки, Леший, Яга, Кощей, Горыныч, Соловей, Жар-птица, Кикимора, Кузя, Водяной, царь, бояре, повара, актёры, крестьяне, царевна. Кто из них мог написать это письмо?

Кощей? Он бессмертный, но вряд ли умеет пользоваться компьютером. Яга? Она колдунья, но не писатель. Горыныч? У него три головы, но ни одной клавиатуры.

- Кто ты? - спросил Серебряков у пустого кабинета.

Ответа не было.

Он нажал «Ответить» и написал:

«Кто вы? Откуда вы знаете, что я вас ищу? Пришлите ещё одно письмо. Объясните».

Письмо ушло.

Через минуту пришёл ответ:

«Не объясню. Увидимся. Скоро».

- Скоро? - переспросил Серебряков. - Когда скоро?

Ответа не было.

Серебряков сидел и смотрел на экран. Он не знал, что делать. Ехать в лес? Ждать? Искать дальше?

Он решил ждать.

Ваня в избушке

А в это время в избушке на курьих ножках Ваня Кукушкин пил чай с Ягой и смотрел на ноутбук-бересту.

- Ты отправил? - спросила Яга.

- Отправил, - сказал Ваня.

- И что он ответил?

- Спросил, кто я.

- А ты?

- А я сказал, что увидимся.

- Когда?

- Скоро.

Яга хмыкнула.

- А когда скоро?

- Когда он приедет.

- А он приедет?

- Приедет. Упрямый.

- Как ты, - сказала Яга.

- Как я, - согласился Ваня.

Он закрыл ноутбук. На экране осталась только заставка - берёзовая роща и надпись: *«Сеть обнаружена. Сказочная реальность подключена»*.

- Студент, - сказала Яга. - Ты не боишься?

- Чего?

- Что профессор узнает, кто ты?

- Не узнает.

- А если узнает?

- Тогда скажу: «Здравствуйте, профессор. Я сдал главный экзамен».

- А он?

- А он скажет: «Я знал».

- А ты?

- А я скажу: «Тогда зачем вы меня искали?»

- А он?

- А он скажет: «Чтобы убедиться».

Яга засмеялась.

- Вы оба упрямые, - сказала она.

- Мы оба врачи, - сказал Ваня.

- Ты ещё не врач.

- Почти.

- Уже, - сказала Яга. - Диплом - бумажка. Главное - умение лечить.

Ваня улыбнулся.

- Спасибо, Яга.

- Не за что, студент. Пей чай.

Они пили чай и смотрели на закат.

Профессор собирается

В Москве профессор Серебряков сидел в своём кабинете и смотрел на письмо. Он уже перечитал его сто раз.

«Скоро увидимся. Ваш пациент из Тридевятого»

- Пациент, - повторил он. - Кто же это?

Он взял рукопись, открыл на первой странице.

«Случай № 1. Заяц с вывихом лапы...»

Заяц? Вряд ли заяц умеет писать письма.

«Случай № 6. Кощей Бессмертный...»

Кощей? Бессмертный, но грамотный? Может быть.

«Случай № 9. Жар-птица...»

Жар-птица? Она не пользуется компьютером - он расплавится.

«Случай № 13. Эпидемия чиха-морoka...»

Автор? Тот, кто лечил эпидемию.

Серебряков перелистнул страницу. И замер.

«Случай № 1 (первая книга). Ваня Кукушкин попадает в Тридевятое...»

Ваня Кукушкин. Тот самый интерн, который завалил экзамен по психиатрии. Тот самый, который исчез год назад. Тот самый, который...

- Не может быть, - прошептал Серебряков.

Он взял телефон, набрал номер ректора.

- Иван Петрович, - сказал он. - Я еду в лес. Завтра.

- Опять? - спросил ректор.

- Опять. Но теперь я знаю, кого ищу.

- Кого?

- Своего бывшего студента. Который завалил экзамен.

- И вы хотите его найти, чтобы... пересдать?

- Чтобы пожать руку.

Ректор вздохнул.

- Ладно, - сказал он. - Но если вы привезёте оттуда не геня, а... впрочем, неважно. Удачи.

- Спасибо, - сказал Серебряков.

Он положил трубку и начал собираться.

Ночь перед отъездом

Ночью Серебряков не спал. Он сидел в кресле, перечитывал рукописи и думал.

Ваня Кукушкин. Интерн, который не мог отличить инфаркт от панической атаки. Интерн, который заснул на клавиатуре и провалился в сказку. Интерн, который вылечил Кощея, русалок, лешего, Ягу, царя, бояр, крестьян. Интерн, который написал две гениальные диссертации.

- Как? - спросил он сам себя. - Как он это сделал?

Ответа не было.

Он взял блокнот и написал список:

Взять такси до опушки леса.

Найти избушку на курьих ножках.

Встретить Ваню Кукушкина.

Пожать ему руку.

Сказать: «Ты сдал главный экзамен».

Он посмотрел на список и усмехнулся.

- Пункт 2 - самый сложный, - сказал он.

Он выключил свет и лёг спать.

Завтра его ждал лес.

Утро

Утром Серебряков проснулся рано. Он собрал рюкзак: фонарик, карту, компас, бутерброды, термос с чаем, репеллент от комаров, резиновые сапоги.

- Всё, - сказал он. - Можно ехать.

Он вышел из дома, поймал такси.

- Куда? - спросил водитель.

- За город, - сказал Серебряков. - В сторону леса.

- Там же болото, - сказал водитель.

- Я знаю. Я взял сапоги.

- И медведи.

- Я взял репеллент.

- Репеллент от медведей не помогает.

- А от комаров помогает.

Водитель вздохнул и нажал на газ.

Москва осталась позади.

Впереди был лес.

И избушка на курьих ножках.

И гений, который когда-то был нерадивым интерном.

Серебряков смотрел в окно и думал: «Скоро увидимся,

Кукушкин. Очень скоро».

ГЛАВА 1. Первый звоночек, или Чихающий Горыныч

Пока профессор Серебряков собирал рюкзак, ловил такси и ехал в сторону леса, в Тридевятом царстве всё шло своим чередом. Ваня Кукушкин жил в избушке на курьих ножках уже почти два года. Два года - это много. Это когда кот Черныш похудел на целых три килограмма (гречневая диета и беготня от Кузи сделали своё дело), когда филин Филимон прозрел настолько, что стал ловить мышей не только ночью,

но и днём (глаукома отступила окончательно), когда лягушка Жаба стала главной знаменитостью Тридевятого - её портрет висел в избе Яги с подписью «Герой вакцинации» и ещё один портрет - у царя Гороха во дворце (царь сам попросил, сказал, что «жаба заслужила»).

Ваня лечил. Лечил много, лечил усердно, лечил почти профессионально. Кощей приходил раз в месяц на сеанс психотерапии - теперь он не только дышал квадратом, но и сам научился успокаивать других. Он даже открыл свою школу дыхательных упражнений при замке (учеников было трое: волк с изжогой, стражник с паническими атаками и один молодой вампир, который боялся темноты). Русалки перестали болеть бронхитом - тёплые шарфы из водорослей и регулярные ингаляции вошли в привычку. Водяной соблюдал диету, ел одного маленького рака в месяц и чувствовал себя отлично. Леший мылся раз в неделю (перестарался, но Ваня не возражал - чистота, она и в лесу чистота). Яга забыла, что такое боль в суставах: отвар коры ивы и упражнения с помелом вошли в её ежедневный ритуал.

- Студент, - сказала Яга однажды утром, помешивая зелье правой рукой (левая работала отлично). - Ты тут уже два года. Скоро доктором станешь.

- Я уже почти доктор, - сказал Ваня, заваривая иван-чай. - Мне осталось сдать экзамен по психиатрии и получить диплом.

- А где ты его сдавать будешь? В Москву не вернёшься же.

- Не знаю. Может, профессор Серебряков сам придет.

- Придет, - хмыкнула Яга. - Я вчера в хрустальный шар смотрела. Он уже в такси сидит. Едет к нам.

- Шутите?

- Яга не шутит, - сказала Яга. - Яга предупреждает. Готовь халат, студент. Будет гость.

Ваня не успел спросить, откуда у Яги хрустальный шар и почему он работает как GPS-навигатор. В окно влетела ворона - та самая, которая доставляла шприцы из первого заказа. Ворона каркнула, сбросила на стол берестяную грамоту и улетела.

Ваня развернул грамоту. Почерк был корявым, но узнаваемым - Горыныч (средняя голова, самая разумная, иногда писала).

«Ваня!

Срочно! Все три головы чихают одновременно. Из ноздрей идёт зелёный дым. Температура 45°C. Я не знаю, что это, но это страшно. Прилетай скорее. Горыныч.

P.S. Левая голова требует жареных орехов, правая плачет, средняя держится. Помогите».

Ваня прочитал грамоту и нахмурился.

- Горыныч заболел, - сказал он Яге.

- Чем?

- Не знаю. Чихает, дым зелёный, температура 45.

- Это не простуда, - сказала Яга. - У простуды дым белый.

- У людей простуды с белыми соплями. У Горыныча - зе-

лёный дым. Это что-то новое.

- Лети, - сказала Яга. - А я пока избушку проветрю. Вдруг заразно.

Ваня собрал рюкзак, взял посох, перо Жар-птицы, золотую чешую, огнеупорные перчатки, шприцы, бинты, паутину, отвар коры ивы. И, самое главное, - портативный анализатор. Он заказал его из своего мира через ноутбук-бересту месяц назад. Анализатор был маленьким, пластиковым, с экраном и набором тест-полосок. В инструкции было написано: «Для анализа биологических жидкостей, воздуха и поверхностей. Работает от солнечной батареи. Не мочить». Ваня надеялся, что он поможет.

- Кузя! - крикнул он. - Ты со мной?

- Я всегда с тобой, - сказал Кузя, вылезая из-за печи с маленькой сумкой. - Шприцы посчитал, бинты нарезал, паутину накрутил. Поехали.

Горыныч на горе

Горыныч жил в горах, в пещере, которая выходила на восток. Пещера была большой, с тремя выходами (по числу голов), с дымоходом (чтобы дым не копил), и с огромным гнездом из веток и мха. Когда Ваня подошёл к пещере, он увидел, что из всех трёх выходов валит зелёный дым. Не белый, не серый, а именно зелёный - как болотная тина, только едкий.

- Горыныч! - закричал Ваня. - Ты здесь?

Из пещеры донеслось чихание. Тройное. Левая голова чихнула первой - из её ноздри вырвался фонтан зелёного ды-

ма. Правая - следом, с присвистом. Средняя - последней, с кашлем.

- А-а-а-пчхи! - сказали три головы почти одновременно.

Ваня зашёл в пещеру. Горыныч лежал в гнезде, свернувшись клубком, три его головы были опущены, глаза слезились, из ноздрей всё ещё шёл дым.

- Ваня, - сказала левая голова (агрессивная, но сейчас - жалобная). - Я умираю.

- Не умираешь, - сказал Ваня. - Что случилось?

- Не знаю, - сказала правая (плаксивая, с красными глазами). - Проснулись утром, и всё. Чихаем, кашляем, из носа дым. Температура 45.

- Может, простуда? - спросила средняя (разумная, но сейчас хриплая).

Ваня посмотрел на зелёный дым, который всё ещё вился из ноздрей.

- У вас зелёный дым из носа, - сказал он. - Это не простуда.

- А что? - спросила левая голова.

- Я не знаю, - честно сказал Ваня. - Но это страшно.

Он достал портативный анализатор, включил его. Экран засветился зелёным - батарея была полная. Ваня взял тест-полоску, поднёс её к ноздре левой головы. Полоска мгновенно стала тёмно-зелёной.

- Дышите, - сказал Ваня.

Левая голова выдохнула. Полоска стала чёрной.

Анализатор запищал. На экране появилась надпись:

«Неизвестный патоген. Не соответствует ни одному из известных вирусов, бактерий или грибков. Рекомендуется изоляция и дальнейшие исследования».

- Неизвестный вирус, - сказал Ваня.

- Откуда он взялся? - спросила средняя голова.

- Не знаю. Может, из другого мира. Может, мутировал.

Может, его занёс кто-то.

- Кто?

- Не знаю.

Ваня взял ещё одну полоску, подышал на неё сам - осталась белой. Он не был заражён.

- Вы изолированы, - сказал он Горынычу. - Никуда не летайте. Не чихайте в сторону других. Я возьму пробы воздуха, воды, земли. Найду источник.

- А если не найдёшь? - спросила левая голова.

- Найду.

Ваня взял пробы: воздух в пещере, воду из ручья, землю у входа. Анализатор показал, что вирус есть в воздухе пещеры, но нет в воде и земле. Значит, источник - сам Горыныч. Или кто-то, кто его заразил.

- Кто к вам приходил в последние дни? - спросил Ваня.

- Никто, - сказала левая голова.

- Мы никого не пускали, - сказала правая.

- Только вороны прилетали, - сказала средняя. - Но они не заходили.

- Вороны могут переносить вирусы, - сказал Ваня. - Я про-

верю.

Он поймал ворону (поймать ворону в Тридевятом было легко - они не боялись людей), взял у неё мазок из клюва. Анализатор показал то же самое - неизвестный вирус.

- Вороны заражены, - сказал Ваня. - Они разносят вирус по всему Тридевятому.

- Это плохо, - сказала средняя голова.

- Плохо, - согласился Ваня.

Первые жертвы

Ваня вернулся в избушку. По дороге он встретил Лешего. Леший сидел на пеньке, чихал в кулак, и из его носа шёл... зелёный дым.

- Леший? - спросил Ваня. - Ты тоже?

- Чихаю, - сказал Леший. - И дым зелёный. И температура.

И белки чихают.

- Белки?

- Белки. И филин. И даже мыши в бороде.

- Плохо, - сказал Ваня.

- Плохо, - согласился Леший.

Ваня взял у Лешего мазок. Анализатор показал тот же неизвестный вирус.

Он побежал дальше. У болота его встретили русалки. Они не чихали, но кашляли. И из жабр шёл зелёный пар.

- Доктор, - сказала Упырьевна. - Мы кашляем. И пар зелёный. И температура.

- Вирус, - сказал Ваня. - Все заражены.

- А ты?

- Я нет. Пока.

Ваня взял у русалок мазки. Анализатор подтвердил - тот же вирус.

Он побежал в избушку. Яга сидела на крыльце, чихала в платок. Кот Черныш чихал на печи. Филин чихал на прито-локе. Лягушка Жаба квакала с перерывами.

- Яга? - спросил Ваня.

- Заражена, - сказала Яга. - И кот, и филин, и лягушка. Все.

- А я?

- Ты нет. У тебя иммунитет? Или просто везёт.

- Или я привит. Помните, в первую эпидемию я сделал себе вакцину из лягушки?

- Помню. Может, она до сих пор работает.

- Может.

Ваня взял у Яги мазок. Анализатор показал тот же вирус.

- Эпидемия, - сказал он. - Всё Тридевятое заражено.

- Что делать? - спросила Яга.

- Карантин. Все сидят по домам. Никто никуда не летает, не ползает, не плавает. Я буду лечить.

- А лекарство?

- Пока нет. Но я найду.

Ваня открыл ноутбук-бересту. На экране мигало письмо от профессора Серебрякова - он отправил его ещё до того, как Ваня уехал к Горынычу. Ваня не стал читать - сначала

отправил сообщение царю Гороху.

«Царь! В Тридевятом эпидемия неизвестного вируса. Симптомы: чихание, кашель, зелёный дым из носа, температура. Объявляю карантин. Никого не впускайте и не выпускайте. Ждите указаний. Практикующий сказочный врач»

Ответ пришёл через минуту.

«Уважаемый доктор! У нас тоже эпидемия! У людей те же симптомы! Что делать? Царь Горох»

Ваня замер.

- У людей? - переспросил он. - Те же симптомы?

Он перечитал письмо. Нет, ему не показалось.

«У людей те же симптомы»

- Вирус перекинулся на людей, - сказал он Яге.

- Как? - спросила Яга. - Через ворон?

- Через ворон. Или через границы миров. Или через ноутбук. Не знаю. Но это пандемия. Оба мира заражены.

- Что делать?

- Ехать к царю. Проверить людей. Взять анализы. Найти источник.

- А Горыныч?

- Горыныч под карантином. Русалки - под водой. Леший - в лесу. Яга, вы - в избушке. Никого не впускайте. Я скоро вернусь.

- А если не вернёшься?

- Вернусь.

Ваня собрал рюкзак, взял анализатор, шприцы, бинты, па-

утину, отвар коры ивы. Кузя залез в карман халата - он всегда так ездил, когда нужно было быстро.

- Поехали, - сказал Ваня.

Он выбежал из избышки и помчался во дворец.

Дорога во дворец

Дорога во дворец заняла полдня. Ваня бежал по лесу, мимо деревень, мимо болота. Везде было одно и то же: люди чихали, кашляли, из носов шёл зелёный дым. Крестьяне сидели на крыльцах, укутанные в шарфы, и гремели вёдрами - кипятили воду.

- Доктор! - кричали они. - Помоги!

- Сидите по домам! - кричал Ваня. - Носите маски! Пейте кипячёную воду! Я скоро вернусь!

В одной деревне его остановил староста - тот самый, из Гнилых Кочек.

- Доктор, - сказал он, держась за голову. - У нас все болеют. И дети, и старики. Что это?

- Неизвестный вирус, - сказал Ваня. - Я ищу источник.

- А когда найдёте?

- Скоро. А пока - карантин. Никого не выпускайте. И не впускайте.

- А если кто умрёт?

- Не умрут. Я вылечу.

Староста кивнул и ушёл.

Ваня побежал дальше.

Дворец

Во дворце царил хаос. Бояре сидели на лавках, держась за головы, и чихали. Боярыни лежали в своих покоях, обложенные грелками. Повара кашляли в котлы (Антип мыл руки, но это не помогало). Актёры репетировали, но Фома, бывший злодей, забыл текст и чихнул прямо в зал.

Царь Горох сидел на троне, бледный, с красными глазами, и держался за горло.

- Доктор! - закричал он, увидев Ваню. - Спасай!
- Что с вами? - спросил Ваня, подбегая.
- Чихаю, кашляю, из носа дым. Температура 40. И царица заболела. И бояре. И все.

Ваня прикоснулся посохом ко лбу царя. Посох засветился ярко-зелёным (инфекция) и красным (температура). Потом он достал анализатор, взял мазок из носа царя.

Анализатор запищал. На экране появилась надпись: *«Неизвестный патоген. Не соответствует ни одному из известных вирусов, бактерий или грибков. Генетическая структура отличается от тридевятого варианта. Предположительно - мутация».*

- Тот же вирус, - сказал Ваня. - Но мутировал.
- Это опасно? - спросил царь.
- Для вас - да. Для людей - очень. Для сказочных - тоже.
- Что делать?
- Карантин. Все сидят по домам. Я буду лечить.
- А лекарство?
- Пока нет. Но я найду.

Ваня взял анализы у царицы, у бояр, у поваров, у актёров. Результат был везде одинаковым - неизвестный вирус, мутировавший для людей.

- Пандемия, - сказал он. - Оба мира заражены.
- Оба мира? - не понял царь.
- Тридевятое и людское. Вирус перекинулся через границу.

- Как?
- Через ворон. Или через ноутбук. Или через меня. Не знаю.

- Через тебя?
- Я не болею. У меня иммунитет. Помните, я прививался в первую эпидемию?

- Помню. Лягушка.
- Да. Может, она спасла меня. Но не спасла других.
- Что делать?
- Искать источник. Создать вакцину. Лечить.

Ваня открыл ноутбук-бересту. На экране мигали письма от профессора Серебрякова. Он не стал их читать - написал новое.

«Уважаемый профессор!

В Тридевятом и в людском царстве эпидемия неизвестного вируса. Симптомы: чихание, кашель, зелёный дым из носа, температура. Я беру анализы. Ищу источник. Если у вас есть информация - пишите.

Практикующий сказочный врач»

Он отправил письмо и закрыл ноутбук.

- Теперь ждать, - сказал он.

Анализ дыма

Ваня вернулся в избушку. Яга сидела на крыльце, чихала в платок, но уже не так сильно. Кот Черныш спал на печи - его температура спала. Филин ухал реже. Лягушка Жаба квакала спокойно.

- Как вы? - спросил Ваня.

- Лучше, - сказала Яга. - Отвар коры ивы помогает.

- А дым?

- Зелёный, но меньше.

Ваня взял пробу дыма из носа Яги. Анализатор показал, что концентрация вируса снижается.

- Выздоровливаете, - сказал он. - Значит, иммунитет работает.

- А Горыныч?

- Не знаю. Полечу к нему.

Ваня полетел к Горынычу на ступе (Яга одолжила, сказала: «Только не разбей, она у меня единственная»). Ступа взревела, как старый мотоцикл, и понеслась над лесом. Ваня держался за края и молился, чтобы не упасть.

Горыныч лежал в пещере, похудевший, с тусклыми глазами. Зелёный дым из ноздрей всё ещё шёл, но уже не так густо.

- Ваня, - сказала левая голова. - Мы выздоравливаем?

- Похоже на то, - сказал Ваня. - Температура?

- 40, - сказала средняя. - Было 45.

- Значит, падает.

- А дым?

- Зелёный, но слабее.

- Это хорошо?

- Хорошо.

Ваня взял пробу дыма. Анализатор показал, что вирус мутирует - адаптируется к организму Горыныча.

- Вы будете жить, - сказал он.

- А другие? - спросила правая голова.

- Другие - тоже. Я их вылечу.

Горыныч кивнул и закрыл глаза.

Царь Горох идёт на поправку

Через три дня царь Горох почувствовал себя лучше. Температура упала до 37,5, дым из носа исчез, чихание прекратилось. Он сидел на троне, пил отвар коры ивы и читал указы.

- Доктор, - сказал он, увидев Ваню. - Ты меня вылечил?

- Не я, - сказал Ваня. - Ваш иммунитет. И отвар.

- А царица?

- Тоже выздоравливает.

- А бояре?

- Кто-то выздоравливает, кто-то ещё болеет.

- А эпидемия?

- Идёт на спад. Но вирус мутирует. Нужна вакцина.

- Вакцина? У нас есть лягушка?

- Лягушка есть. Жаба. Но она уже старая. И не факт, что её иммунитет подойдёт для нового вируса.

- Тогда что делать?

- Искать новый источник. Может, кто-то уже переболел и не заболит снова.

- Кто?

- Не знаю.

Ваня задумался. Потом вспомнил.

- Кощей, - сказал он. - Он бессмертный. Он не болеет.

- И что?

- Может, у него есть антитела?

- Какие антитела?

- Те, которые убивают вирус.

- А как их достать?

- Взять кровь.

- Кровь? - удивился царь. - У Кощея?

- У Кощея.

- А он даст?

- Даст. Он добрый.

- Добрый? - царь не поверил.

- Добрый. После того как его вылечили от панических атак, он стал добрым. Правда, иногда обижается, но это от недостатка чая.

Царь вздохнул.

- Ладно, - сказал он. - Зови Кощея.

Ваня открыл ноутбук-бересту и написал Кощею письмо.

«Кощей, срочно. Нужна твоя кровь. Вирус мутирует. Ты не болел - у тебя могут быть антитела. Прилетай во дворец. Ваня»

Ответ пришёл через час.

«Лечу. Кощей»

Кощей сдаёт кровь

Кощей прилетел на ступе (Яга одолжила ему вторую - у неё их было три, на всякий случай). Он был бледный, но не от страха - от того, что не спал три дня (лечил монахов).

- Ваня, - сказал он. - Зачем тебе моя кровь?

- Антитела, - сказал Ваня. - Ты не болел. В твоей крови могут быть вещества, которые убивают вирус.

- А если их нет?

- Тогда будем искать дальше.

- А если есть?

- Тогда сделаем вакцину.

Кощей протянул руку.

- Коли, - сказал он. - Только не больно.

- Потерпишь, - сказал Ваня.

Он взял шприц, нашатырь, паутину (на всякий случай). Кощей зажмурился. Ваня быстро взял кровь из вены. Кощей не закричал - только вздохнул.

- Готово, - сказал Ваня.

- А больно? - спросил Кощей.

- Уже нет.

- А игла?

- В кармане.

Кощей достал иглу, покрутил в пальцах, спрятал обратно.

- Я не боюсь, - сказал он.

- Знаю, - сказал Ваня.

Ваня взял кровь Кощей, поместил в анализатор. Анализатор запищал. На экране появилась надпись: *«Обнаружены антитела к неизвестному вирусу. Эффективность - 95%. Рекомендуется создание вакцины»*.

- Есть антитела, - сказал Ваня.

- Я говорил, - сказал Кощей. - Я бессмертный. У меня всё есть.

- И кровь?

- И кровь.

Ваня улыбнулся.

- Ты спасёшь два мира, - сказал он.

- Не я, - сказал Кощей. - Мы.

Создание вакцины

Ваня вернулся в избушку. Яга сидела на печи, вязала носки (для Кощей). Кот Черныш спал. Филин ухал. Лягушка Жаба квакала.

- Яга, - сказал Ваня. - Нужна ваша помощь.

- Какая?

- Нужно создать вакцину. Из крови Кощей.

- А как?

- Как в прошлый раз. Пропустить вирус через антитела. Ослабить. Потом привить всех.

- А кто будет испытывать?

- Я.

- Опять ты? - Яга вздохнула. - Ты же в прошлый раз болел.

- Но выжил.

- А вдруг в этот раз не выживешь?

- Выживу. Я врач.

- Ты интерн.

- Почти врач.

Яга махнула рукой.

- Делай, - сказала она. - Но если умрёшь, я тебя съем.

- Договорились.

Ваня взял кровь Кощея, выделил антитела (с помощью центрифуги, которую заказал из своего мира), смешал с вирусом, взятым у Горыныча. Получилась мутная розовая жидкость.

- Вакцина, - сказал он.

- А если не работает? - спросил Кощей.

- Проверим.

Ваня набрал вакцину в шприц и вколол себе в левое плечо.

- Всё, - сказал он. - Теперь ждать.

Три дня Ваня сидел в избушке. Он измерял температуру, проверял пульс, смотрел на дым из носа (дыма не было). На третий день он взял у себя мазок.

Анализатор показал: *«Антитела обнаружены. Вирус не обнаружен. Иммунитет сформирован»*.

- Работает, - сказал Ваня.

- Ура, - сказала Яга.

- Ура, - сказал Кощей.

- Мяу, - сказал кот.

Ваня сделал ещё несколько доз вакцины и начал прививать.

Первым привился Горыныч (через три головы - три укола). Он не чихнул.

Потом - Яга, кот, филин, лягушка, Леший, русалки, Водяной, Жар-птица, Соловей-разбойник, Кикимора, Кузя. Все, кто болел, выздоровели. Все, кто не болел, не заболели.

Потом Ваня поехал во дворец. Он привил царя, царицу, бояр, поваров, актёров, стражников. Потом - крестьян. Все, кто болел, выздоровели. Все, кто не болел, не заболели.

Эпидемия пошла на спад.

Письмо от профессора

Через неделю, когда эпидемия уже пошла на спад, Ваня открыл ноутбук-бересту. На экране мигало новое письмо от профессора Серебрякова. Ваня прочитал:

«Уважаемый коллега!

Я получил ваше сообщение об эпидемии. В Москве творится то же самое: люди чихают, кашляют, температура, у некоторых - зелёные выделения. Я взял анализы. Вирус неизвестен. Лаборатории бьют тревогу.

Вы пишете, что нашли вакцину из крови бессмертного? Это гениально! Как вам это удалось?

Я больше не могу ждать. Я еду к вам. Я знаю, что вы в Тридевятом царстве. IP-адрес ведёт в лес. Я сяду в такси, пройду через болото, найду избушку на курьих ножках. И мы наконец встретимся.

Вы - гений. Я всегда это знал. Не скрывайтесь больше.

С надеждой,

Профессор Б.С. Серебряков

Р.С. Я догадываюсь, кто вы. Но не буду говорить. Пусть это останется интригой до нашей встречи».

Ваня прочитал письмо, улыбнулся и закрыл ноутбук.

- Профессор едет, - сказал он Кощею.

- А ты?

- А я буду ждать.

- Не боишься?

- Немного, - признался Ваня. - Он же меня завалил на эк-
замене.

- А ты его вылечишь, - сказал Кощей.

- От чего? Он здоров.

- От упрямства. Это тоже болезнь.

- Не лечится, - сказал Ваня. - Как любовь.

- Как любовь, - согласился Кощей.

Они выпили чаю и легли спать.

А в лесу, где-то между болотом и опушкой, профессор Серебряков шёл по тропинке, спотыкаясь о корни и отмахиваясь от комаров. Он думал о том, что через несколько часов он наконец встретит таинственного автора.

- Практикующий сказочный врач, - бормотал он. - Я знаю, кто ты. Я всегда знал.

Он шёл дальше.

ГЛАВА 2. Карантин и паника, или Кощей снова боится

Эпидемия чиха-морока (теперь уже мутировавшего, с зелёным дымом) охватила оба мира. В Тридевятом царстве болели все: Горыныч, Леший, русалки, Яга, кот, филин, лягушка, даже вороны. В людском царстве болели царь, царица, бояре, повара, актёры, крестьяне. Ваня, единственный, у кого был иммунитет (старая вакцина из лягушки Жабы всё ещё работала), метался между избушкой и дворцом, между лесом и болотом, между горами и деревнями. Он делал прививки, раздавал отвары, успокаивал пациентов.

Но самое страшное было не в этом. Самое страшное было в том, что вирус продолжал мутировать. Анализатор показывал: каждый день появляются новые штаммы. Старая вакцина из крови Кощей работала, но неизвестно, как долго.

- Нужен карантин, - сказал Ваня Яге, когда вернулся в избушку после очередного обхода. - Полный. Оба мира закрываются.

- Как это? - спросила Яга, которая уже почти выздоровела (отвар коры ивы и собственный иммунитет сделали своё дело).

- Никто никуда не ходит. Никто ни с кем не встречается. Все сидят по домам. Я буду передавать лекарства через по-

рог.

- А ты?
- А я буду в маске и перчатках. И на расстоянии.
- А Кощей?
- Кощею я позвоню через магическое зеркало.
- А если он запаникует?
- Успокою.

Яга вздохнула.

- Тяжело тебе, студент.
- Тяжело, - согласился Ваня. - Но это моя работа.

Объявление карантина

Ваня написал указы. Для Тридевятого царства (на бере-
сте, с печатью Яги - она разрешила использовать свою ступу
как гербовую печать):

*«Внимание! Эпидемия чиха-морока. Объявляется каран-
тин.*

*1. Всем сидеть по домам. Не выходить без крайней необ-
ходимости.*

*2. При контакте с другими - носить маски из берёзовой
коры или многослойной ткани.*

*3. Мыть руки (лапы, ласты, копыта) с мылом не менее
20 секунд.*

*4. При симптомах - изолироваться и сообщить врачу че-
рез ворону.*

Врач (почти) Ваня Кукушкин»

Для людского царства (на бумаге, с печатью царя Гороха):

«Внимание! Эпидемия чиха-морoka. Объявляется карантин.

1. Всем сидеть по домам. Не выходить без крайней необходимости.

2. Носить маски.

3. Мыть руки.

4. При симптомах - изолироваться и сообщить врачу через гонца.

Главный врач царства Ваня Кукушкин»

Указы разослали с воронами и гонцами. Реакция была разной.

Яга в избушке

Яга изолировалась в избушке. Она залезла на печь, накрылась медвежьей шкурой и сказала, что вылезет, только когда всё пройдёт. Ваня передавал ей еду через окошко - суп из крапивы, отвар зверобоя, иногда мухоморы (она просила). Еду он ставил на подоконник, отходил на три шага, и только потом Яга высовывала руку и забирала.

- Не подходи близко, студент, - говорила она из-за занавески. - А то заразишься. А кому тогда меня лечить?

- А вы не чихайте в мою сторону, - говорил Ваня.

- Я чихаю в подушку. Дырявую. Но держит.

Кот Черныш сидел рядом с Ягой на печи и тоже чихал в подушку (свою, маленькую, которую Кузя сшил из лоскута). Филин Филимон ухал с притолоки, но уже реже - вирус отступал.

Лягушка Жаба квакала из ведра.

- Ты тоже сиди, - сказал ей Ваня. - Не выпрыгивай.

Жаба квакнула и спряталась.

Леший в лесу

Леший надел маску из берёзовой коры. Она была неудобной, натирала за ушами, и белки постоянно её стаскивали. Но Леший был дисциплинированным пациентом (после того как Ваня вымыл его бороду, он стал ответственно относиться к гигиене). Он сидел на своём пеньке, пил отвар зверобоя и следил, чтобы белки не высовывали носы из дупла.

- Белки, сидеть! - командовал он. - Если вылезете - заражусь! А если я заражусь, кто будет вас кормить?

Белки обиженно пищали, но сидели.

Филин (тот, который жил у Лешего, не путать с Филимоном) спал на ветке и не чихал - он переболел первым и теперь имел иммунитет.

- Хорошо, - сказал Леший. - Хоть кто-то здоров.

Он отпил отвара и продолжил сидеть.

Русалки под водой

Русалки сидели по домам. Под водой. Это было нетрудно - они и так почти всегда под водой. Но теперь они сидели не кучками, а поодиночке, каждая в своей яме, и переговаривались через магические ракушки (аналог телефона, но с помехами). Ваня передал им через водяного (который, к счастью, не заболел - видимо, иммунитет после подагры) запас

сушёного зверобоя и инструкцию.

- Пить отвар три раза в день, - сказал Ваня водяному. - И передайте русалкам, чтобы не плавали друг к другу в гости.

- А если они захотят поболтать?

- Пусть болтают через ракушки. Или на расстоянии. Криком.

- Крик - это аэрозоль, - сказал водяной (он тоже начал разбираться в медицине после своего лечения). - Криком можно заразить.

- Тогда пусть пишут записки. Или рисуют. Русалки умеют рисовать?

- Умеют. Тиной на воде. Но это недолговечно.

- Недолговечно, но безопасно.

Водяной кивнул и уплыл раздавать отвар.

Царь Горох во дворце

Царь Горох сидел на троне, бледный, но уже не чихал. Он переболел и теперь имел иммунитет. Однако карантин он соблюдал строго - никого не впускал и не выпускал. Бояре сидели по домам, повара - на кухне, актёры - в театре. Царица вязала шарфы для всех (для Лешего, для Кощея, для Вани, даже для Горыныча - правда, Горынычу нужны были три шарфа, на каждую голову).

- Доктор, - сказал царь, когда Ваня пришёл провести его (в маске, перчатках, на расстоянии). - А когда карантин кончится?

- Когда вирус перестанет мутировать, - сказал Ваня. - И

когда все переболеют или привьются.

- А когда это будет?

- Недели через две. Или через месяц. Или через два.

- Два месяца? - царь схватился за голову. - Я не выдержу два месяца без балов и охоты.

- Зато выживете, - сказал Ваня.

- А охота?

- Охота подождёт.

Царь вздохнул, но спорить не стал.

Кощей в замке

Самым сложным пациентом оказался Кощей.

Он, узнав об эпидемии, запаниковал. Не просто запаниковал - он забился в сундук. Тот самый, в котором хранилась его смерть (яйцо, утка, заяц и так далее). Сундук был дубовым, обитым железом, и Кощей залез в него с головой, закрыл крышку и затаился.

Ваня узнал об этом от волка (того самого, с изжогой, который теперь выполнял функции курьера).

- Кощей в сундуке, - сказал волк, запыхавшись. - Сидит, не вылезает. Я ему говорю: «Вы бессмертны, вирус вас не убьёт». А он: «А вдруг он сделает меня смертным?» Я ему: «Вирусы не отменяют бессмертие». А он: «А откуда вы знаете? Это не исследовано».

- Я поговорю с ним, - сказал Ваня. - Через магическое зеркало. Карантин же.

- А зеркало работает?

- Работает. Яга научила.

Ваня достал магическое зеркало (Яга дала одно из трёх - серебряное, с ручкой из кости), прошептал имя Кощея и посмотрел в него.

В зеркале появилось изображение. Кощей сидел в сундуке, сжавшись в комок, с короной набекрень и испуганными глазами. Из ноздрей шёл слабый зелёный дым - он всё ещё болел, но уже выздоравливал.

- Кощей, - сказал Ваня. - Вы меня слышите?

- Слышу, - донеслось из зеркала (с задержкой в три секунды). - Ты меня видишь?

- Вижу. Вылезайте из сундука.

- Не вылезу!

- Вылезайте. Иначе я не смогу вас лечить.

- А ты лечи через зеркало.

- Через зеркало я могу только говорить. А вам нужно пить отвар и дышать свежим воздухом.

- В сундуке нет свежего воздуха.

- Поэтому вылезайте.

Кощей задумался. Из зеркала донеслось тяжёлое дыхание.

- А если я вылезу, я не заражусь?

- Вы уже заражены. Но выздоравливаете. Вирус отступает.

- А если я чихну на себя?

Ваня улыбнулся.

- То заразите себя. Но вы бессмертны. Бессмертие не отменяет насморк.

- А если я чихну на других?
- Вы в сундуке. На других не чихнёте.
- А если я вылезу и чихну на волка?
- Волк уже переболел. У него иммунитет.
- А если я чихну на ворону?
- Вороны тоже переболели.
- А если я чихну на тебя?
- Я привит. Не заражусь.

Кощей вздохнул.

- Ладно, - сказал он. - Вылезу. Но только если ты меня посадишь в другой сундук.

- Какой другой?
- Новый. Чистый. Чтобы вирус не прошёл.
- Сундуки не защищают от вируса. Вирус передаётся через воздух. Если вы будете сидеть в сундуке, воздух не будет циркулировать, и вы будете дышать одним и тем же. Это вредно.

- А если я сделаю дырки?
- Тогда вирус выйдет наружу.
- А если я заклею дырки?
- Тогда вы задохнётесь.

Кощей заплакал.

- Я не хочу задыхаться. И не хочу болеть. И не хочу сидеть в сундуке. И не хочу вылезать.

- Тогда сидите. Но с условием.
- С каким?

- Раз в день открывайте крышку, чтобы я видел, что вы живы.

- А если я не открою?

- Тогда я приеду и открою сам. В маске и перчатках.

- А если я не впущу?

- Тогда я попрошу Горыныча сжечь сундук.

- Горыныч болеет.

- Уже выздоравливает.

Кощей задумался. Потом кивнул.

- Ладно, - сказал он. - Буду открывать. Но только на минутку.

- На минуту, - согласился Ваня. - И пейте отвар. Я передам через волка.

- А отвар горький?

- Горький. Но полезный.

Кощей вздохнул и закрыл крышку. Изображение в зеркале погасло.

Психотерапия через зеркало

На следующий день Ваня снова позвонил Кощейю через магическое зеркало.

- Кощей, вы меня слышите?

- Слышу, - донеслось из сундука.

- Крышку открыли?

- Открыл. На минутку. Как договаривались.

- Молодец. А отвар выпили?

- Выпил. Горький. Но волк сказал, что это полезно.

- Волк прав. Теперь дышите.

- Как?

- Квадратное дыхание. Вдох на четыре, задержка на два, выдох на шесть. Помните?

- Помню.

- Давайте.

Кощей начал дышать. Вдох - раз-два-три-четыре. Задержка - раз-два. Выдох - раз-два-три-четыре-пять-шесть. Повторил пять раз.

- Лучше? - спросил Ваня.

- Лучше, - сказал Кощей. - Паника прошла.

- А страх?

- Страх остался. Но я его контролирую.

- Как?

- Говорю себе: «Я бессмертен, и это не лечится».

- Правильно. Повторяйте каждый час.

- Буду.

- И не сидите в сундуке целый день. Выходите подышать.

- А если я выйду и заражусь?

- Вы уже переболели. У вас иммунитет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.